

Баландин Владислав Игоревич

Balandin Vladislav Igorevich

референт отделения информации

ОИОС ГУ МВД России по Самарской области,

лейтенант внутренней службы

Referent of the Department of information
and public relations of the Ministry of internal
Affairs of Russia in the Samara region, Lieutenant
of internal service

E-mail: bullkee@gmail.com



УДК 343.3

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСОВ КАРШЕРИНГА
QUALIFICATION OF ILLEGAL TRAFFICKING OF FORGED
DOCUMENTS FOR USE IN CARSHARING SERVICES**

Ключевые слова: каршеринг, персональные данные, незаконный оборот документов, электронный документ, интернет, подлог документов, киберпреступления.

Keywords: carsharing, personal data, illegal circulation of documents, electronic document, internet, forgery of documents, cybercrime.

В статье рассматривается проблема сервисов каршеринга, связанная с недостаточной надежностью систем идентификации личности пользователя и ее соотнесения с цифровым профилем. В связи с чем возникает опасная тенденция к созданию поддельных аккаунтов, активированных по подложным документам или принадлежащим посторонним лицам без их согласия с целью получения непропорционального доступа к автомобилю в нарушение положений договора аренды транспортного средства, что может расцениваться как подготовительный этап к совершению более тяжких преступлений, например угона. Показано, что в правоприменительной практике возникают сложности при квалификации непропорционального завладения каршеринговым автомобилем без цели хищения с учетом широкого использования в их работе информационных технологий и незаконного оборота поддельных документов. Уголовно-правовое значение незаконного оборота персональных данных для регистрации и заключения договора аренды через мобильное приложение каршеринга в диспозиции ст. 166 УК РФ не конкретизировано. Сделан вывод о том, что учетная

запись в сервисе каршеринга представляет собой совокупность цифровых данных, позволяющих пользователю авторизоваться в информационной системе и совершать юридически значимые действия в рамках сервиса от имени пользователя, используя пару логин – код подтверждения, которая является необходимым условием для создания электронной подписи и электронного ключа от автомобиля. Учетная запись также является официальным электронным документом, удостоверяющим юридически значимые факты и является своего рода «паспортом» пользователя сервиса, который предоставляет право заключать договор аренды транспортного средства. В целях разрешения конфликтных ситуаций в правоприменительной практике предлагается практическая рекомендация квалифицировать совершение лицом неправомерного завладения автомобилем с использованием подделанной им самой учетной записи в сервисе каршеринга, предоставляющей право на аренду автомобиля по совокупности ст. 166 и 327 УК РФ. Высказано предложение выработать или конкретизировать правила уголовно-правовой квалификации сбыта фотокопий принадлежащих иным лицам официальных документов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

The article deals with the problem of carsharing services associated with the lack of reliability of systems for identifying the user's identity and its correlation with a digital profile. In this regard, there is a dangerous tendency to create fake accounts activated by forged documents or belonging to unauthorized persons without their consent in order to gain unauthorized access to the car in violation of the provisions of the vehicle rental agreement, which can be regarded as a preparatory stage for committing more serious crimes, for example, theft. It is shown that in law enforcement practice there are difficulties in qualifying the illegal acquisition of a car-sharing car without the purpose of theft, taking into account the widespread use of information technologies in their work and illegal trafficking of forged documents. The criminal-legal significance of illegal trafficking of personal data for registration and conclusion of a lease agreement through a mobile car-sharing application is not specified in the disposition of Article 166 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion is made that the account in the carsharing service is a set of digital data that allows the user to log in to the information system and perform legally significant actions within the service on behalf of the user using a login – confirmation code pair, which is a prerequisite for creating an electronic signature and an electronic car key. The account is also an official electronic document certifying legally significant facts and is a kind of «passport» of the service user, which grants the right to conclude a vehicle rental agreement. In order to resolve conflict situations in law enforce-

ment practice, a practical recommendation is proposed to qualify the commission by a person of illegal possession of a car using a forged account in the car-sharing service that grants the right to rent a car under the combined Articles 166 and 327 of the Criminal Code of the Russian Federation. A proposal was made to develop or specify the rules for the criminal legal qualification of the sale of photocopies of official documents belonging to other persons using information and telecommunications networks, including the Internet.

На современном этапе развития российской экономики одним из важных направлений является развитие интеллектуальных транспортных городских систем, в частности электронных сервисов краткосрочной аренды автомобилей – каршеринга, который за последние несколько лет претерпел качественные изменения, преобразовавшись из обычного коммерческого проката в целую интеллектуальную информационную систему для использования автомобилей. Современные сервисы каршеринга обладают множеством систем, позволяющих на основе анализа больших данных и с учетом множества факторов формировать цифровые портреты, а также репутационные цифровые рейтинги пользователей.

Основой каршеринга как модели экономики совместного использования является децентрализованность обмена услугами, принцип доверия и презумпция благонадежности клиентов, соответственно появляются риски материального ущерба, причиненного недобросовестными пользователями сервиса, необходимости оплачивать ремонт повреждений, которые они нанесли, а также небезопасного использования автомобилей, в том числе для совершения противоправных деяний [1, с. 151]. Также существует проблема, связанная с недостаточной надежностью систем идентификации личности и ее соотношения с цифровым профилем (аккаунтом). В результате этого увеличивается количество фактов незаконного оборота регистрационно-учетных данных пользователей сервисов каршеринга [2, с. 45].

Разработчики сервисов пытаются минимизировать цифровые риски, в частности, доступ к мобильному приложению достигается при помощи телефонного номера по сим-карте арендатора. Данные меры в настоящее время уже недостаточны и не обеспечивают должную надежность в идентификации пользователя,

поэтому применяется дополнительный анализ сведений из документов арендатора и их сопоставление с существующей базой других пользователей, в том числе посредством предоставления фотокопий официальных документов.

В условиях бесконтактного заключения и исполнения договора, при невозможности абсолютно достоверно идентифицировать личность будущих арендаторов автомобилей, возникает опасная тенденция к созданию поддельных аккаунтов, активированных по подложным документам или принадлежащих посторонним лицам без их согласия. Личные данные других лиц и учетные регистрационные данные для последующего создания аккаунта могут приобретаться в анонимных мессенджерах и теневых областях интернета. Вместе с тем, комплекты фотокопий чужих документов для самостоятельной незаконной регистрации в сервисах «каршеринга», продающиеся в сети Интернет, не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», что, полагаем, нуждается во внимании со стороны законодателя. Однако данные документы используются для регистрации аккаунта по украденным или купленным у других граждан фотографиям документов и селфи с документами с целью получения неправомерного доступа к автомобилю в нарушение положений договора аренды транспортного средства, что может расцениваться как подготовительный этап к совершению более тяжких преступлений, например угона. Под неправомерностью понимается отсутствие действительного или предполагаемого права на управление автомобилем. Получение такого права путем обмана, вопреки соответствующему прямому запрету по договору аренды, делает арендатора недобросовестным, а владения неправомерным. Такие действия следует квалифицировать по ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». А если действия по регистрации поддельной учетной записи совершаются для последующего хищения автомобиля целиком или по частям, то в таком случае следует говорить о мошенничестве, предусмотренном ст. 159 УК РФ.

Уголовно-правовое значение использования чужих персональных данных для регистрации и заключения договора аренды через мобильное приложение каршеринга в диспозиции ст. 166 УК РФ не конкретизировано. Для того, чтобы говорить о вопросах квалификации незаконного оборота поддельных документов в целях использования сервисов каршеринга, необходимо определиться, является ли учетная запись официальным электронным документом или нет?

Под учетно-регистрационными данными пользователей сервиса «каршеринга» мы понимаем совокупность цифровых данных, позволяющих пользователю авторизоваться в информационной системе и совершать юридически значимые действия в рамках сервиса от имени пользователя. Для этих действий используются пара логин – код подтверждения, которая является необходимым условием для создания электронной подписи и электронного ключа от автомобиля. Подписание документов и договоров и совершение юридически значимых действий происходит только с использованием электронной подписи, которая приравнивается к подписанию бумажных документов личной подписью. Электронная информация, завизированная электронной подписью, признается электронным документом и по юридической силе равнозначна документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. Учетная запись пользователя также может учитывать различные статистические свойства поведения пользователя в системе: давность последнего входа в систему, продолжительность последнего пребывания в системе, адрес использованного при подключении компьютера, частотность использования системы, общее и удельное количество определенных действий, произведенных в системе, и ряд других метрик. Для активации аккаунта сервису необходимо предоставить фотокопии паспорта, действительного водительского удостоверения, а также фотографию лица пользователя рядом с раскрытым паспортом или другим документом, удостоверяющим личность.

В целях правильной квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом регистрационно-учетных данных, возникает необходимость сформулировать отличительные при-

знаки электронного документа, и на этой основе попытаться соотнести их с анализируемой нами категорией «учетная запись в сервисе каршеринга». Так, одной из особенностей электронного документа является отсутствие человековоспринимаемой формы без использования специальных средств (например, ЭВМ), поэтому для его воспроизведения должна существовать форма реализации, доступная для восприятия человека. Такой формой в рассматриваемом нами случае является мобильное приложение. Еще одним важным признаком электронного документа является наличие электронной подписи, позволяющей произвести его аутентификацию, а также различить собственно информацию и сам документ. В современных реалиях стоит отметить особое значение так называемых «электронных документов» для уголовно-правовой квалификации. Переход человечества в новое тысячелетие ознаменовался переходом на новый этап становления постиндустриального информационного общества и качественными изменениями в структуре общественных отношений. Такой переход вполне можно называть научно-технической революцией, ведь еще относительно недавно говорилось об отсутствии в правоприменительной практике примеров привлечения к уголовной ответственности за подделку электронных документов [3, с. 30]. Учитывая видовое своеобразие документов, наиболее общими признаками документов для целей уголовно-правовой квалификации являются:

- наличие в документе пригодной для восприятия человеком информации, независимо от формы документа;

- наличие определенного источника происхождения документа;
- юридическая значимость документа для установления видового объекта преступного посягательства;

- наличие обязательных реквизитов, в соответствии с требованиями нормативных правовых актов.

Сопоставляя данные признаки, стоит признать, что учетная запись в сервисе каршеринга является электронным официальным документом, удостоверяющим юридически значимые факты и является своего рода «паспортом» пользователя сервиса, который предоставляет право заключать договор аренды транспортного средства. Стоит согласиться с позицией Верховного Суда

Российской Федерации, который относит по смыслу ст. 327 УК РФ к заведомо подложным любые официальные документы, в том числе электронные документы, удостоверяющие юридически значимые факты [4].

Как указывалось выше, при совершении юридически значимых действий используется электронная подпись, для которой создается ключ, т.е. уникальная зашифрованная последовательность символов. Учетная запись в сервисе, созданная и активированная лицом посредством представления по собственной инициативе подложных данных, под видом достоверных, в целях идентификации себя под другой личностью, и получения путем обмана права на краткосрочную аренду автомобиля, должна квалифицироваться по ч. 1 ст. 327 УК РФ как подделка официального документа в целях его использования. Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2020 г. №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» изложил сходную по смыслу позицию, согласно которой в ч. 1 ст. 327 УК РФ под подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, признается изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа.

Под использованием заведомо подложного документа понимается его представление (а в случае электронного документа – в том числе посредством применения сети Интернет) по собственной инициативе или по требованию в качестве подлинного в целях получения или подтверждения права, а равно освобождения от обязанности. Использование заведомо поддельного документа квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей, независимо от достижения данной цели. Договор с сервисом каршеринга считается заключенным с момента создания и активации учетной записи. Поэтому активация аккаунта, созданного с использованием поддельных или чужих документов, будет считаться оконченным преступлением по ч. 1 ст. 327 УК РФ – подделкой официального документа в целях его использования

с момента его активации, независимо от того, совершались поездки на автомобиле или нет.

Как правило, подделка документов сама по себе не совершается, она чаще является именно подготовительным этапом совершения других более тяжких преступлений в сфере экономики, например, мошенничества или, как в данном случае, угона. Справедливо отмечают Г.Н. Борзенков и Л.А. Букалерева, что большинство экономических преступлений невозможно совершить без подготовительных действий в виде документального подтверждения каких-либо сделок или денежных операций [5, с. 26-27].

Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» содержится самостоятельное правило квалификации при совершении подлога документа как подготовительного этапа к совершению других оконченных преступлений (причем независимо от их тяжести). Так, согласно данному правилу, будет квалифицироваться по ст. 166 УК в совокупности с ч. 1 ст. 327 УК РФ совершение лицом неправомерного завладения автомобилем с использованием подделанной им самим учетной записи в сервисе каршеринга, предоставляющей право на аренду автомобиля.

Таким образом, в настоящей статье в общих чертах было показано, что в правоприменительной практике возникают сложности при квалификации неправомерного завладения каршеринговым автомобилем без цели хищения с учетом широкого использования в их работе информационных технологий и незаконного оборота поддельных документов. Так, отличительными особенностями услуги поминутной или почасовой аренды автомобиля «каршеринга» выступает дистанционная идентификация пользователя сервиса с использованием мобильного приложения, регистрация в котором требует предоставления персональных данных пользователя (копий личных документов) и информации о банковской карте в целях последующего безакцептного списания денежных средств. В целях разрешения конфликтных ситуаций в правоприменительной практике предлагается практическая рекомендация квалифицировать совершение лицом

неправомерного завладения автомобилем с использованием подделанной им самой учетной записи в сервисе каршеринга, предоставляющей право на аренду автомобиля по совокупности ст.ст. 166 и 327 УК РФ.

Стоит признать, что сама учетная запись в сервисе каршеринга является отдельным электронным официальным документом, удостоверяющим юридически значимые факты в виде права заключать договор аренды транспортного средства и правомерно использовать автомобили для передвижения. Поэтому его подделка как подготовительный этап к совершению других оконченных преступлений, независимо от их тяжести, должна влечь дополнительную ответственность по ст. 327 УК РФ. Также необходимо выработать или конкретизировать правила уголовно-правовой квалификации сбыта фотокопий официальных документов, принадлежащих иным лицам, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Библиографический список

Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения / Ю.В. Грачева, А.И. Коробеев, С.В. Маликов, А.И. Чучаев // *Lex russica* (Русский закон). – 2020. – №1(158). – С. 145-159.

Бажина, М.А. Правовые аспекты обработки персональных данных в сфере транспортного обеспечения физических лиц / М.А. Бажина, Е.М. Косьяненко // *Бизнес, менеджмент и право*. – 2019. – №2. – С. 45-49.

Иванова, Е.В. Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ / Е.В. Иванова // *Уголовное право*. – 2012. – №3. – С. 29-31.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29494/> (дата обращения: 15.07.2021).

Букалорова, Л.А. Квалификация мошенничества, сопряженного с незаконным оборотом документов, требует переосмысления / Л.А. Букалорова, Г.Н. Борзенков // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2009. – №3. – С. 26-30.